

В.Ю. Скоробогатов

*Кандидат юридических наук, преподаватель
кафедры теории и истории права
Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»*

V.Y. Skorobogatov

*Candidate of legal sciences, Senior lecturer at the
Department of Legal Theory and History of Law,
National State University «Higher School of
Economics»*

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К СОВРЕМЕННОМУ ЮРИДИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

A SYSTEMS APPROACH TO MODERN LEGAL EDUCATION

В статье дается общая характеристика проблем современного юридического образования, среди которых наиболее важными представляются девальвация, глобализация, коммерциализация, дефундаментализация и кризис интеграции. Отмечается необходимость системного подхода к реформированию юридического образования, с помощью которого можно обеспечить устойчивость и функциональность системы, от которой зависит воспроизводство правовой системы в целом.

Ключевые слова: юридическое образование; правовая система; системный подход; реформа юридического образования; юридическая профессия; компетентностный подход.

The article describes the problems of modern legal education system. Devaluation, globalization, commercialization, crisis of sustainability and integration crisis are trends facing the legal education in our days. It is need to take a systematic approach to reform legal education. A systematic approach is a guarantee of sustainability and functionality of legal education system.

Keywords: legal education; legal system; systems approach; reform of legal education; legal profession; competency-based learning; problem-based learning.

Право является подсистемой общества, формирующей нормативные ожидания в отношениях между коммуницирующими субъектами [Luhmann 2014, р. 9]. Функциональность права поддерживается деятельностью специалистов, получивших должную профессиональную подготовку. Таким образом, юридическое

образование напрямую связано с правовой системой, обеспечивая ее воспроизводство [Синюков 2016, с. 586].

В настоящий момент и в мире в целом, и в его важнейших регионах в области юридического образования складывается ситуация, подобная идеальному шторму. Состояние юридического образования многими оценивается как кризисное, что связывается с запросами и требованиями к юридическим вузам и факультетам от студентов, профессиональных юристов, клиентов юридических фирм, органов государственной власти и представителей высшей школы [Tokarz, Lopez, Maisel 2014, p. 11].

В связи с этим во многих странах мира на повестке стоит вопрос о реформе юридического образования, от решения которого зависит выход из кризисной ситуации [Miyazawa, Chan, Lee 2008, p. 333–360]. Дополнительным фактором, который делает реформу юридического образования актуальным вопросом, является посткоммунистическая трансформация в странах Центральной и Восточной Европы и СНГ. Фоном данной картины является процесс общего переосмысления роли юристов в обществе [Susskind 2017; Susskind 2010].

Ниже представлен ряд актуальных проблем юридического образования и сформулированы некоторые предложения по их решению.

В основу анализа автор положил системный подход, который позволяет выделить две группы проблем. Первая объединяет *проблемы внедрения инноваций*. Реформы имеют смысл, если они завершаются появлением устойчивого и жизнеспособного порядка взаимодействия, существование которого напрямую не зависит от отдельных лиц. Любая успешная инновация должна в идеале представлять собой самовоспроизводящуюся систему.

Вторая проблема заключается в том, что любое нововведение становится устойчивым только тогда, когда ослабляется действие старой *системы-антипода*. Без решения данных проблем попытки осуществить преобразования, вероятнее всего, будут или безрезультативными, либо оборачиваться парадоксами, когда вместо желаемого результата достигается прямо противоположный.

Решение проблем юридического образования осложняется *девальвацией образования* и в России, и в мире. В России резко снизилось качество школьного образования, вследствие чего высшая школа сталкивается с необходимостью восполнять пробелы

в знаниях студентов-первокурсников. Произошло ослабление научной составляющей аспирантуры, которая теперь воспринимается как форма дополнительного образования, но не как ступень в науку. Юридическое образование справедливо критикуется за излишнюю академичность и оторванность от жизни. Например, американские школы права часто критикуют за то, что они замыкаются на собственных внутренних потребностях и в качестве приоритетной задачи ставят подготовку преподавателей и профессоров права, а не юристов, способных вписаться в рынок юридических услуг и юридическую отрасль¹. Таким образом, налицо процесс *дефундаментализации*, представляющий собой вызов академическим началам юридического образования.

Серьезным вызовом юридическому образованию является также процесс *глобализации*, в условиях которой многие факультеты права делают ставку на *интернационализацию* юридического образования, ставшую заметной тенденцией с 90-х годов прошлого века [9, р. 1]. Юристов начинают готовить к работе в разных сферах правового регулирования и в разных национальных юрисдикциях, в чем главным образом заинтересованы международные юридические фирмы. Например, университет Макгилл, являющийся старейшим в Канаде, следует глобальной модели юридического образования и в рамках образовательной программы ведет обучение юристов, способных одновременно хорошо ориентироваться в юрисдикции общего права и континентального права.

Становится общепризнанным, что законодательная инфляция делает бессмысленным заучивание больших объемов правовой информации и направляет юристов на понимание более общих принципов и концепций, которые теперь в новых условиях становятся фундаментом профессии юриста. Вместо строгой отраслевой специализации выбор делается в пользу междисциплинарности. Наконец, в качестве приоритета выделяется развитие практических навыков, что вовсе не обязательно предполагает умение составить договор или написать процессуальный документ, но подразумевает способность грамотно излагать свои мысли, работать в команде, организовывать время и планировать решение сложных задач (Petman 2016).

¹ Поворот в сторону научности юридического образования связывается в первую очередь с реформой К. Лэнгделла, предложившего метод кейсов. Учебные планы для студентов первого курса, которым следуют школы права, остаются в значительной степени неизменными с момента этих преобразований.

Таким образом, глобализация выводит конкуренцию между юридическими вузами и факультетами на новый уровень, заставляет их принимать своевременные решения и предлагать инновации.

Еще одной тенденцией, заставляющей переосмыслить подход к юридическому образованию, является *коммерциализация* юридической профессии. Так, еще в XIX веке Фридрих Шиллер критиковал студентов за нежелание заниматься экзистенциальными вопросами человека, называя их за это «учениками хлеба» (Brotstudenten). В XXI веке представители традиционной школы также недовольны тем, что диплом юриста рассматривается как средство обогащения и уже не связан в глазах будущих юристов с идеалами честности и справедливости. В учебных планах все большее место занимают дисциплины, ориентированные на бизнес, а с теоретическими и историческими курсами – ситуация обратная [2, р. 22]. Представляется малообоснованной мысль, что образование можно сделать практикоориентированным лишь за счет того, что теория и история права будут вычеркнуты из учебных планов.

Коммерциализация юридической профессии и образования обуславливает повышение уровня требований со стороны студентов к юридическим факультетам. Если раньше образовательные учреждения отвечали за качество образования главным образом перед государством в лице соответствующих административных органов, которое выступало главным заказчиком, то теперь высшая школа постепенно становится зависимой от запросов студентов, – запросов, которые в значительной степени продиктованы рыночной динамикой и конъюнктурой.

Среди заслуживающих внимание изменений, которые произошли в сфере высшего образования за последние годы, хотелось бы отметить применение *компетентностного подхода*. Его главным достоинством является то, что с его помощью процесс обучения можно сделать рациональным, открытым и понятным, а отношения между студентами и преподавателями – прогнозируемыми.

Можно предугадать, что давление на систему юридического образования со стороны рынков труда и юридических услуг будет только расти. При этом рыночная ориентация юридического образования сама по себе не может гарантировать его высокого качества. Система юридического образования должна ориентироваться не только на запросы экономики, но и на свои внутренние

критерии, которые определяются взглядами юридического сообщества, как профессионального, так и академического. Исключительная ориентация на рынок может привести к потере системой юридического образования своей автономии. Если рынок станет единственным ориентиром, то вполне возможно, что будущее юридическое образование потеряет свою нынешнюю институциональную форму, покинет университеты и будет существовать за счет нестабильных ризоматических структур.

В XIX веке западные университеты приняли на себя ответственность за обучение праву, убедив государство, что университетское образование – это лучшая модель обучения юристов, которая будет обеспечивать нужды бюрократического правового государства в квалифицированных кадрах [6, р. 9]. Именно тогда были созданы ставшие классическими и существующие до сих пор модели и методы преподавания права в Германии и США. Нет никаких гарантий того, что в XXI веке университеты не лишатся монополии на преподавание права.

Для современной системы юридического образования характерен *кризис интеграции*, который обусловлен деидеологизацией государства. Для советской системы было характерно пристальное внимание к воспитательной работе, проводившейся среди питомцев юридических вузов и факультетов. Учебный план был интегрирован единым подходом к пониманию ключевых правовых понятий. В настоящее время, когда произошел отказ, пусть даже формальный, от марксистско-ленинского фундамента, в отечественном юридическом образовании наблюдаются системные противоречия.

Фактором дезинтеграции также является заполнение учебных планов *элективными курсами*. В краткосрочной перспективе подобный подход может принести некоторые дивиденды, но в долгосрочной перспективе юридическое образование может лишиться системных оснований. Непоследовательность также наблюдается в заимствовании методик обучения. Опыт европейских, американских и ведущих университетов Азии и Австралии воплощается в системообразующих подходах к обучению. Попытка копирования этого опыта и желание мгновенно перенести его на российскую почву разрушают сложившуюся в России систему юридического образования.

Значительная угроза фундаментальности юридического образования исходит от некритичного использования *дистанционного*

обучения и онлайн-курсов. В определенных случаях их использование является оправданным. Если раньше маломобильные граждане с большим трудом могли получать высшее образование на равных со всеми остальными студентами, то теперь с помощью новых технологий этот разрыв можно компенсировать. Электронные средства обучения выводят на новый уровень общение студента, преподавателя и администрации. Но ставить их выше личного общения преподавателя и студента нельзя, поскольку ничего, кроме как нового витка деградации и профанации юридического образования, это не вызовет.

Придать системный характер процессу обучения может, на наш взгляд, мягкое администрирование учебного процесса, осуществляемое структурами, созданными, чтобы способствовать реализации образовательной программы. Примером реализации такого подхода является опыт университета Маастрихта, в котором на всех образовательных программах используется проблемно-ориентированный подход (PBL). Его суть заключается в том, что преподаваемые студентам курсы объединяются общей проблематикой, которая призвана придать большую значимость курсам в глазах обучающихся.

В соответствии с образовательным стандартом, действующим в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики», выпускник, освоивший программу бакалавриата, должен обладать такими универсальными компетенциями, как способность выявлять научную сущность проблем в профессиональной области; решать проблемы в профессиональной деятельности на основе анализа и синтеза; работать с информацией: находить, оценивать и использовать информацию из различных источников, необходимую для решения научных и профессиональных задач (в том числе на основе системного подхода); вести исследовательскую деятельность, включая анализ проблем, постановку целей и задач, выделение объекта и предмета исследования, выбор способа и методов исследования, а также оценку его качества.

Привить эти компетенции в рамках отдельного специального курса очень сложно. Процесс формирования универсальных компетенций должен осуществляться последовательно, что предполагает определенную степень зависимости преподавателей от системы, предложенной факультетом. На уровне факультета должно быть принято решение о том, какие компетенции и в каком порядке

будут формироваться. Должна быть создана модель-матрица, в которой можно было бы выделить целый ряд компонентов и уровней. Очевидно, что на первом курсе должны отрабатываться базовые навыки, которые на втором и третьем курсах будут только совершенствоваться и развиваться. Таким образом, к завершению четвертого курса, к государственным экзаменам, должен подойти студент, обладающий системными знаниями и навыками. Именно в этом случае факультет будет функционировать как система, свободная от вкусов и предпочтений отдельных руководителей и преподавателей. Это имеет особое значение в условиях конкуренции и борьбы за абитуриентов, поскольку такого рода инновации наполняют смыслом и содержанием брэнд факультета. Из таких функциональных минисистем в конце концов и может сложиться устойчивая и конкурентоспособная модель юридического образования.

Литература

1. Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд., доп. М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. 672 с.
2. Legal Education in the Global Context: Opportunities and Challenges / Ed. by Gane C., Hui Huang R. London: Routledge, 2016. 342 p.
3. Luhmann N. Law as a Social System. Oxford: Oxford University Press, 2004. 498 p.
4. Miyazawa S., Chan K.-W., Lee I. The Reform of Legal Education in East Asia // Annual Review of Law and Social Science. 2008. Vol. 4. P. 333–360.
5. Petman J. Globalization and Law Schools [Electronic resource] // LF Академия. 17.05.2016. Mode of access. URL: <https://lfacademy.ru/course/18216> (дата обращения: 20.12.2018).
6. Stateless Law: Evolving Boundaries of a Discipline / Ed. by Dedek H., Praagh S.V. London: Routledge, 2015. 258 p.
7. Susskind R. The End of Lawyers?: Rethinking the nature of legal services. Oxford: Oxford University Press, 2010. 352 p.
8. Susskind R. Tomorrow's Lawyer. An Introduction to Your Future. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2017. 240 p.
9. The Internationalization of Law and Legal Education / Ed. by Klabbers J., Sellers M. Dordrecht: Springer, 2008. 222 p.
10. Tokarz K., Lopez A.S., Maisel P. Legal Education at a Crossroads: Innovation, Integration, and Pluralism Required! // Washington University Journal of Law & Policy. 2014. Vol. 43. № 11. P. 11–57.